

ГАСТРОЛИ ЮГОСЛАВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В МОСКВЕ

«Егор Булычов и другие»

тающие чувство безысходной обреченности Булычова, поставлены режиссером Мата Милошевичем в ярких выразительных

Горьковская пьеса «Егор Булычов и другие», появившаяся в 1949 году на белградской сцене в постановке Маты Милошевича, имела в Югославии большой успех. С таким же успехом она была показана затем труппой Югославского драматического театра на парижском фестивале 1955 года. Теперь театр знакомит со своим спектаклем зрителей Москвы, где пьеса Горького много лет назад впервые увидела свет рампы.

Задача, стоявшая перед югославским исполнителем роли Булычова — артистом Миливоем Живановичем, была исключительно ответственной, и мы горячо радуемся тому заслуженному успеху, который выпал на его долю в Москве.

«Егор Булычов и другие» — русская пьеса. Без тонкого понимания русских характеров ее невозможно сыграть. Коллектив Югославского драматического театра показал нам глубокое и верное прочтение пьесы Горького. Егор Булычов в исполнении Миливое Живановича — характер, рожденный на волжских просторах, в котором уживаются сосредоточенность и стихийные взрывы, озорство и пытливые поиски правды, нежная любовь и непримиримая ненависть.

Выразительная и своеобразная внешность Булычова — Живановича: взлохмаченные волосы и борода; глаза уминые, пропалцабельные, умеющие разглядеть за внешним обликом человека его сущность. В сценах Булычова с Шуркой раскрываются некрепкие, нежные чувства, живущие в сердцах отца и дочери, — они одиноки в этом большом доме.

Прекрасно передает молодая актриса Дубравка Перич в роли Шурки чувство любви к отцу; она как бы старается вырвать его из рук неумолимо надвигающейся смерти, перелить в слабющее тело отца свою молодую кровь. Булычов отвечает Шуре горячим отцовским чувством: угасая, он передает родному ребенку всю свою неизрасходованную за долгую жизнь любовь. Да и не на кого было расходовать Егору

человеческие чувства, — окруженный такими же хищниками, как и он сам, Булычов жил по волчьему закону, «не на той улице». Сцены Булычова и Шуры — яркие и впечатляющие сцены спектакля.

Булычов любит и Глафиру, но он сдержан в своих чувствах к ней. Артист показывает опустошенность во внутреннем мире Егора, это чувство угасающее, уходящее вместе с жизнью. Глафира в исполнении Босильки Воци, как любил определять своих героев Горький, — человек гордый. Это русская женщина с чувством собственного достоинства.

Невелик мир друзей Булычова, почти все остальные персонажи в пьесе — враги, люди, ждущие смерти главы семьи, занятые мыслями о деньгах и наследстве. Борьба внутри семьи переходит рамки семейного конфликта. Горький сталкивает своего Булычова с обществом, с его ханжеской моралью. Основы старой жизни насквозь прогнили, и умный Булычов понимает приближение конца царской России.

Миливое Живанович сцены столкновения своего героя с попом Павлином, игуменом Меланием проводит с большим темпераментом и сарказмом. Булычов по молодому озорничает в присутствии Мелания, получая удовольствие, когда эта властная и жадная женщина теряет «святость» и выходит из себя (артистка Невенка Микучич). Он громит воинствующего попа в шелковой ризе с церковным крестом и светским крестом-орденом на груди, получившим, повидимому, за особые услуги царскому правительству (очень хорошо найденная деталь артистом Виктором Старичем, талантливым исполняющим роль Павлина).

Почти вся семья Булычова — люди, глубоко чуждые ему. Здесь хочется остановиться на новой и своеобразной трактовке образа Ксении, жены Булычова. Артистка Рахела Ферари показывает ее как родную

сестру игуменья Мелании, несущую в себе те же черты властности и жадности. Ключи от пикафов на поясе — хорошая и верная деталь: у Ксении все хозяйство под замком. Интересен образ Варвары в исполнении Ивицы Танхофер — бесцветная женщина, очень типичная по облику для своего времени. Пенсне на носу, близорукые глаза, сдержанность в манерах — все это вместе взятое является контрастом порывистой и живой Шурке. Звонцов, ее муж, характеризуется артистом Бранко Плеша как большой поклонник «прекрасного пола». Даже скромная Тася (артистка Баниталина Эрич) попадает в поле зрения этого провинциального Дон Жуана из адвокатов. Мимическая сцена в третьем акте с большим юмором сыграна артистами.

Мокей Банкин у Иво Янлича — характер кризисный и сильный. Он показывает старшего приказчика Булычова с замашками разбойника. Либеральная русская буржуазия уже не купеческого, а промышленного типа верно обрисована в образах Василия Достигаева и его жены Елизаветы. В предчувствии прихода своей власти, идущей на смену царскому самодержавию, Достигаевы полны оптимизма, пребывают в прекрасном расположении духа. Йоска Рутич и Сова Хлебникова непринужденно, беспечно и весело ведут свои сцены.

В эпизодических ролях театр создает живые характеры. Образы знахарки, блаженного, трубача, полицейского находят сценически верные, характерные рисунки у югославских артистов Анны Паранос, Милана Айваза, Жарко Митровича, Младена Веселиновича.

В спектакле правдиво передается атмосфера булычовского дома. Среди чужих людей мучается и страдает Булычов — сильный человек, переживающий трагедию своего класса.

Все сложные для театра сцены, пагасе-

мизансценах. Режиссерски верно понаты характеры молодежи: Тятин — хороший и скромный русский юноша (Марьян Ловрич), Антонина — девушка, как бы сошедшая со страниц блоковских стихов «Страшный мир» (Ольга Спиридонович), брат ее Алексей — молодой бездельник из богатой семьи, окопавшийся в армии на интеллигентских местах (Петар Словенски). Образ Якова Лаптева, веселый и жизнелюбивый в исполнении Зорана Ристановича, и монументальный характер лесника Доната, созданный Милом Милошевичем, завершают прекрасный, на редкость ровный художественный ансамбль. В этих образах театр сумел показать силы новой России.

В работе художников Миланко Цербана и Миры Глинич верно передана обстановка дома Булычова. Очень хороша и типична сцена в гостиной. Костюмы соответствуют исторической эпохе; пожалуй, только костюм Глафиры скорее украинский, чем русский, а у Тятина — более ранний по времени.

Настоящей режиссерской удачей является финальная мизансцена: умирая, Булычов прощается со старой жизнью. Звучащая за сценой революционная песня, распахнутое окно, откуда льется яркий солнечный свет, рассеивают мрак прошлого и возведают счастливую новую жизнь.

Мы увидели в Югославском драматическом театре замечательную пьесу М. Горького, верно раскрытую и понятую в основном с тех же позиций, с каких подходили к постановке этой пьесы лучшие наши театры.

Большой успех спектакля «Егор Булычов и другие», показанного югославскими друзьями, радует нас, советских зрителей и актеров.

Рубен СИМОНОВ.
Народный артист СССР.